

КАЧЕСТВЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ПСИХОЛОГИИ

А.М. УЛАНОВСКИЙ

Представлен анализ современной качественной методологии в свете конструктивистских идей и представлений, на которые она в значительной мере сегодня ориентируется. Обсуждаются ключевые подходы и направления, образующие конструктивистскую парадигму в психологии. Проводится подробный сравнительный анализ конструктивистской и позитивистской парадигм в их отношении к проблемам цели познания, легитимности подхода и метода, истины, оснований знания, языка, критериев оценки результатов исследования, действия исследователя, контроля за исследованием и жанра научного текста.

Ключевые слова: качественные исследования, методы, конструктивистская парадигма, позитивистская парадигма.

Как отмечается сегодня многими, в последние десятилетия в социальных и гуманитарных науках происходит «тихая методологическая революция», связанная с появлением и широким применением качественных методов исследования [7], [15], [20]. Сторонники качественной методологии сегодня не просто предлагают и разрабатывают новые методы, процедуры сбора и анализа данных, подходы и теоретические взгляды, они бросают вызов устоявшимся представлениям о гуманитарном исследовании, его целях и ценности, его стандартах и основаниях, языке и жанре. Качественные исследования сегодня представляют собой область, в которой поднимаются важнейшие проблемы современного гуманитарного познания: проблемы объединения различных перспектив и парадигм исследования, проблемы релятивизма, кризиса репрезентации и легитимизации, проблема активного (психотерапевтического, политического и пр.) участия исследователя в исследуемом процессе, проблема социальной ответственности исследователя, проблема текста и написания, а также множество частных проблем, связанных с обработкой и кодировкой, ин-

терпретацией и валидизацией качественных данных и т.д. Качественные исследования активно используются сегодня в самых различных областях психологии: в общей, социальной психологии, психологии личности, психологии развития, педагогической, клинической, консультативной психологии, этнопсихологии, психологии гендерных различий, психологии искусства. Сторонники качественных исследований имеют сегодня собственные журналы, научные ассоциации, конференции и факультетские позиции в университетах.

К сожалению, отечественная психология стоит пока в стороне от всего происходящего в этой области. Мы оказались вне широкого поля проблем и дискуссий, ведущихся вокруг качественной методологии за рубежом. До последнего времени у нас практически отсутствовали не только какие-либо исследования подобного рода, но даже и публикации по данной тематике. Без серьезного анализа и обсуждения остаются у нас и важнейшие современные метатеории и эпистемологии, связанные с качественными исследованиями — социальный конструкционизм, дискурсивная психология, нарративная психология и др. Лишь недавно стали появляться работы, посвященные осмыслению новых парадигм исследования и новых методологических

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 05-06-80510.

оснований психологии [10], [17]. Возник устойчивый интерес и к самим качественным исследованиям, значительно подкрепленный недавно изданной на русском языке книгой известного специалиста в этой области С. Квале [6]¹. В то же время нераскрытыми по-прежнему остаются еще многие вопросы, связанные с качественной методологией и позициями, на которых она основывается. Данная статья направлена на анализ наиболее общих таких вопросов.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК РЕФОРМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАУКЕ

Качественные исследования имеют достаточно длительную историю в гуманитарных науках. Прообразы этих исследований (неструктурированные интервью, самоотчеты, включенные наблюдения и пр.) находят уже в исследованиях этнографов XVII столетия. Само возникновение качественных исследований принято относить к началу XX в. Непосредственно в психологии их возникновение связывают с появлением работы В. Вундта «Психология народов» (1900). Как оформившаяся же обширная область методологии социальных наук качественная методология предстала примерно в 1970-х гг., хотя пик ее популярности, особенно в психологии, приходится именно на последнее десятилетие.

В настоящее время качественные исследования рассматривают как часть общего реформистского движения, которое возникло в начале 1970-х гг. в академической науке. Это движение включает в себе ряд новых парадигмальных формулировок и комплексную эпистемологиче-

скую, методологическую, политическую и этическую критику традиционных исследований в социальных науках, которые отдавали предпочтение экспериментальным, квазиэкспериментальным, корреляционным и опросным стратегиям исследования [20], [35]. Как отмечается, это движение стало «домом» для представителей самых различных наук и научных направлений, которые объединяет общее неприятие различных видов сциентизма, эмпиризма, гипотетико-дедуктивного подхода, фундаменталистской эпистемологии, инструменталистских объяснений, безмерной квантификации и философской антропологии невовлечения, характеризующих «мэйнстрим» социальных наук [35], [40].

Качественные исследования образуют сегодня сложную мультиметодную, мультипарадигмальную, междисциплинарную область исследований [20]. В основании этих исследований лежат самые различные теории, эпистемологические позиции, подходы и традиции символический интеракционизм, феноменология, герменевтика, этнометодология, этнография, микро(макро)дескриптивизм, ритуальные теории драмы и культуры, теории дискурса, так называемые культурные исследования, феминистские эпистемологии и т.д. Среди множества различных стратегий, или методов исследования, которые относятся к категории *качественных*, выделяются: биографический, феноменологический, этнографический методы, метод «обоснованной теории», исследование индивидуального случая (кейс-стади), дискурс-анализ и т.д. Каждый из этих методов имеет свою историю, традицию, канонические работы, жанры письма, свои предпочитаемые способы проведения исследования и способ оценки текста.

Несмотря на сложность единого определения современной области качественных исследований, связанную с их неоднородностью и многоликостью, можно указать на некие общие черты, которые позволяют относить их к одной рубрике. Наиболее общая черта — предпочтение *качественной формы работы* с феноменом

¹ Среди других немногочисленных работ мы бы назвали обзорную книгу по качественным методам в социологии В. В. Семенович [12], переведенное на русский язык руководство по одной из базовых стратегий качественного исследования — так называемому *методу обоснованной теории*, — доступно написанное самими же авторами этого метода [14], а также руководство О. Т. Мельниковой по методике фокус-групп в социальной психологии [9].

(описание, анализ, интерпретация) разного рода измерительным процедурам и *качественных данных* (значения, смыслы натурального языка) — количественным². Иногда качественные исследования так и определяют — как вид исследования, в котором данные получаются нестатистическим, неколичественным образом [14]. Качественные исследования делают акцент на изучении феноменов, которые сложно или невозможно исследовать экспериментально и которые не измеряются в параметрах количества, величины, интенсивности или частоты повторения. Среди других важных черт качественных исследований можно указать на: предпочтение естественной обстановки исследования («полевой» формы работы), предпочтение вопросов «как» и «что» вопросу «почему», индуктивный способ работы с данными, фокусирование на языке и смыслах самих испытуемых, использование выразительного языка описания [19].

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время в социальных и гуманитарных науках сосуществуют несколько различных и в определенной мере оппозиционных друг другу парадигм, на которых могут строиться те или иные подходы к исследованию человека³. И. Линкольн и И. Губа выделяют пять таких вполне оформившихся на данный момент парадигм: позитивизм, постпозитивизм, крити-

ческая парадигма, конструктивизм и кооперативная парадигма, или парадигма вовлеченности [28]. При общем рассмотрении все перечисленные образуют две радикально различные ориентации: позитивистскую (позитивизм и постпозитивизм) и непозитивистскую, или, как сейчас иногда говорят, неклассическую (конструктивизм, критическая парадигма, парадигма вовлеченности). При этом наиболее открытое противостояние сегодня происходит между сторонниками *позитивистской* и *конструктивистской* парадигм. В частности, в психологии наиболее оживленные споры идут между сторонниками именно этих парадигм. Иногда это противостояние называют также противостоянием «новой» и «старой» (или традиционной) парадигм, так как ориентация на конструктивизм является более молодой и менее устоявшейся, в отличие от позитивистской ориентации, которая появилась раньше и получила статус легитимной в социальных науках и психологии.

Как и любая парадигма, позитивизм и конструктивизм основываются на ряде базовых эпистемологических, онтологических, методологических и этических представлений, которые определяют конкретные подходы к исследованию. В общих чертах *позитивистская* парадигма работает внутри реалистической онтологии (признание одной объективной реальности, для которой существует некий истинный, подлинный способ понимания), объективистской эпистемологии, опирающейся преимущественно на количественную методологию [28]. Сторонники позитивистской парадигмы исходят из идеала ценностно-нейтрального, аполитичного исследования, а главные цели научного исследования видят в объяснении, предсказании и контроле над изучаемыми явлениями. *Конструктивистская* парадигма допускает релятивистскую онтологию (признание существующими множества локальных, социокультурно сконструированных реальностей), субъективистскую эпистемологию, преимущественно качественную методологию и преследует цели социальной кри-

² Отметим, что большинство современных призеров качественных исследований сторонится *антиколичественной позиции* (которая характерна, например, для некоторых представителей гуманитарной методологии познания) и признает возможность комбинирования качественной и количественной методологий с необходимой долей ответственности.

³ В последнее время понятие «парадигма» используется крайне нестрого в отечественной психологии. Так, сегодня можно нередко услышать об особой «деятельностной парадигме», «культурно-исторической парадигме» и даже о «парадигме личностного смысла». Понятно, что во всех подобных случаях максимум, о чем мы можем говорить, — это о некоторых конкретно-научных подходах или теориях, но не о каких-то общеметодологических подходах и уж, конечно, не о парадигмах.

тики, рефлексии и преобразования тех или иных социальных образований и жизни человека [28].

Если оценивать в данном контексте отечественную психологию, то придется признать, что несмотря на то, что она всегда отмежевывалась от позитивизма и что в рамках школы Выготского — Леонтьева — Лурия был создан свой оригинальный неклассический подход, она сегодня во многом остается под влиянием стандартов и аксиом позитивистской и постпозитивистских парадигм. Большинство исследований у нас по-прежнему выполняется и интерпретируется в позитивистском/постпозитивистском ключе. Это касается и решения вопроса об онтологии изучаемой психологической реальности, и вопросов эпистемологии и методологии. До сих пор большинство отечественных психологов опирается на тот или иной вид реализма, на убеждение в том, что мы имеем дело с некими объективными, универсальными истинами, и почти исключительно — на количественные методы. Лишь в последнее время стали появляться исследования, основанные на иных позициях — в частности, на парадигме конструктивизма [10], [11]. Кроме того, с 2004г. стал издаваться журнал, специально посвященный проблемам конструктивистской психологии, — «Постнеклассическая психология: Социальный конструкционизм и нарративный подход».

Качественные исследования используются сегодня в рамках как «новой», так и «старой» парадигм. В этом смысле С. Квале не вполне прав, когда говорит, что позитивизм отвергает качественные исследования [6]. Точнее будет сказать, что в рамках позитивистской парадигмы качественное исследование традиционно рассматривается как менее строгое и надежное средство получения знаний о социальной или психологической реальности. Вместе с тем позитивизм и постпозитивизм исторически долгое время (вплоть до 1970-х гг.) выступали в качестве основных парадигм качественных исследований и остаются влиятельной силой и сейчас

[20]. В то же время верно то, что подавляющая часть сторонников качественных исследований сегодня разделяет конструктивистские взгляды.

КОНСТРУКТИВИЗМ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ

Прежде чем охарактеризовать ключевые особенности выделенных парадигм, отметим, что в узком смысле *конструктивизм* (конструктивистские теории, конструктивистскую психологию) следует отличать от *социального конструкционизма* как самобытного направления в психологии и социальных науках. Это различие упускается сегодня из вида большинством отечественных авторов, что нередко приводит ко всякого рода недоразумениям. Охарактеризуем вкратце оба направления.

Конструктивизм акцентирует идею неотражательной, конструктивной природы человеческого восприятия, роль индивидуальных конструктов в познании и понимании мира, языковую и культурно-историческую опосредствованность ментальных процессов, идеи конструктивного альтернативизма (множества способов концептуализации событий) и плюрализма истины. К конструктивистским теориям относят теорию личностных конструктов Дж. Келли [25], радикальный конструктивизм Е. фон Глазерфильда [39], теорию автопознания У. Матураны и Ф. Варелы [8], а также идеи генетической эпистемологии Ж. Пиаже [4]. В этот список также следовало бы включить отечественный вариант конструктивистской психологии — современный психосемантический подход В.Ф. Петренко, основанный на теории Келли и традиции Выготского — Леонтьева — Лурия [10], [11]. Добавим также, что культурно-историческую психологию Л.С. Выготского [2], вместе с символическим интеракционизмом Дж. Мида [30], социологической феноменологией А. Шюца, а также теорией социального конструирования П. Бергера и Т. Лукманна [1] относят иногда к социальному конструктивизму как отдельной ветви конструктивизма [1], [2], [16], [30].

Социальный конструкционизм представляет собой более радикальный взгляд на проблемы личности, сознания, ментальных процессов и структур, избегающий их безусловного принятия как некоторой реальности и призывающий к анализу языка, дискурса, микросоциальных процессов и отношений, культурно-исторически сложившихся практик, в рамках которых эти «структуры» и «процессы» признаются действительными. Отмечая ценность идей конструктивизма, социальные конструкционисты критикуют последний вместе с другими подходами в психологии за принятие как само собой разумеющегося существования множества различных психических структур, за акцентирование роли индивидуального субъекта и индивидуальных конструкторов в построении образа мира (а не сообщества и дискурса), за признание превосходства одних «конструкций» реальности над другими и еще по ряду позиций [22], [33]. Возникший в середине 1970-х гг. как реформистский подход в социальной психологии, социальный конструкционизм признается сегодня одним из наиболее влиятельных подходов в метатеории социальных наук последних десятилетий: в рамках этого подхода осуществлена всесторонняя критика различных форм реализма, объективизма, эмпиризма и эссенциализма⁴ в науке. Его представителями являются К. Герген [22], Р. Харре [23] и Дж. Шоттер [37], родственными этому направлению выступают дискурсивная психология Дж. Поттера и М. Уэзерелл [33], а кроме этого ряд нарративных тео-

⁴ Психологический эссенциализм — это представление о том, что за тем или иным психологическим понятием, оправданным с точки зрения некоторой теории, эмпирических данных или практической деятельности, должна действительно стоять какая-то особая психологическая реальность, некая психологическая «структура», «процесс» или «механизм» (некая психологическая «сущность», или «эссенция»). С позиций социального конструкционизма многие психологические понятия, референты которых считаются реально существующими, определяются господствующими метафорами, нарративными культурными конвенциями и могут быть переопределены на языке социального взаимодействия и координации, символически опосредствованного взаимодействия между людьми [3], [22], [23].

рий — концепция идентичности Д. Макамса [29], теория диалогического Я Г. Херманса и др. [24].

Несмотря на ряд серьезных различий, конструктивистские теории и социальный конструкционизм имеют и общие черты. Оба направления разделяют представление о сконструированной и социальной природе знания и неприятие фундаменталистских претензий эмпирической науки [22]. Все перечисленные теории и подходы разделяют взгляд на знание как на интерпретацию — исторически обусловленную, а не безвременную, контекстуально верифицируемую, а не универсально валидную, лингвистически порожденную и социально-конвенциональную, а не просто когнитивно произведенную [33]. В этой связи мы считаем обоснованным с учетом всех различий объединять социальный конструкционизм и конструктивистские теории в рамках общей *конструктивистской парадигмы*. Важно подчеркнуть также, что наряду с идеями конструктивизма и социального конструкционизма решающее влияние на формирование новой парадигмы в социальных и гуманитарных науках оказали постструктурализм, постмодернизм, герменевтика, феноменология, различные варианты неомарксизма, критической теории, а также феминистские эпистемологии.

КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ И ПОЗИТИВИСТСКАЯ ОРИЕНТАЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Чтобы лучше понять отличие конструктивистской парадигмы от позитивистской/постпозитивистской, сравним их позиции по некоторым ключевым проблемам, уделяя особое внимание первой из них, в силу ее особой важности для современных качественных исследований. Несколько преобразуя исходную схему анализа И. Линкольн и И. Губа⁵, мы бы вы-

⁵ В оригинале авторы выделяют семь проблем 1) аксиологии, этики и ценности исследования, 2) согласования и соизмеримости парадигм, 3) действия, 4) контроля, 5) оснований истины и знания, в) валидности, 7) «голоса», рефлексивности и текстуальной репрезентации [28].

делили восемь тесно связанных между собой проблем: 1) цели гуманитарного познания, 2) научной легитимности подхода и метода, 3) истины, 4) оснований знания, 5) языка и значения, 6) критериев оценки исследования, 7) действия исследователя и контроля за исследованием, 8) жанра гуманитарного текста и письма.

Проблема цели гуманитарного познания. Для позитивизма и постпозитивизма характерно рассматривать знание о мире как конечную цель исследования и самооценку. В отличие от этого конструктивистская парадигма признает научное знание лишь инструментально ценным, видя в нем лишь средство преобразования и улучшения тех или иных аспектов жизни человека или социальных институтов [28]. В частности, социальный конструкционизм предлагает рассматривать ученому социальную полезность той или иной психологической теории и создавать концепции, преследующие конкретные социальные цели [3].

Проблема научной легитимности подхода и метода. С позитивистских позиций легитимно-научными можно считать лишь те подходы, которые отвечают по своей форме естественнонаучным стандартам и методологии, считающимся эталонными и для гуманитарных наук. В этом смысле любые подходы, использующие альтернативную методологию, способы работы с данными или стандарты, будут заведомо рассматриваться как нелегитимные и неприемлемые. Так, с позиций позитивистски-ориентированной психологии гуманистический или феноменологический подходы к изучению психики и личности будут всегда расцениваться как «недостаточно научные» или даже как маргинальные. По этой же причине качественные методы будут всегда трактоваться в рамках этой парадигмы как «мягкие», нестрогие, недостаточно надежные, требующие подкрепления со стороны «более строгих» статистических методов. К слову скажем, что анализ индивидуального случая (кейс-анализ) никогда не считался позитивистами научным методом, несмотря на то, что де-факто он активно использовался в пси-

хологии и давал порой очень ценные результаты. Точно так же интервью и метод анализа документации всегда проигрывали по «научности» измерению и эксперименту.

Конструктивизм оправдывает и восстанавливает в правах множество подавляемых и игнорируемых традиций, подходов, теорий и методов. Он поддерживает самые различные виды теорий и методологии, позволяющие систематическим и последовательным образом исследовать человека и общество. Сторонники конструктивистской парадигмы считают важным сохранение множества перспектив рассмотрения, способов описания и интерпретации явлений. Они критикуют политику подавления и призывают к полифонии и полилогу различных теорий и подходов в гуманитарных науках. Они призывают к демократизации научных институтов, академий и академических исследований. Собственно говоря, сами качественные исследования в широком смысле трактуются некоторыми из их сторонников как форма «радикальной демократической практики» [20].

Проблема истины. Позитивистски и постпозитивистски ориентированные исследователи склоняются к позиции *фундаментализма*, в соответствии с которой мы можем обладать конечными, фундаментальными основаниями для наших познавательных утверждений о социальном и психологическом мире (набором неких универсальных, объективных «истин»). Эта позиция активно критикуется сторонниками конструктивистской парадигмы, которые стоят на позициях *антифундаментализма*, что предполагает признание культурно-исторической локальности, контекстуальности и ситуативности любых формулируемых нами истин. Исследователи, придерживающиеся такой позиции, умеряют свои претензии на безграничную всеобщность, истину вне культуры и истории, факт без интерпретации [3]. Как доказывают социальные конструкционисты, притязания на всеобщую универсальную истинность тесно связаны с политическим тоталитариз-

мом, включая тоталитаризм и подавление альтернативных, конкурирующих взглядов в науке. В общем смысле, конструктивизм исходит из идеи плюрализма истины и множественности возможных описаний, теорий, моделей, способов репрезентации реальности [10], [11].

Проблема оснований знания. Приверженцы позитивистской ориентации исходят из представления о знании как об отражении, такое представление характеризует позицию, которую на Западе называют *репрезентационизмом* (ее вариантом является принятая у нас теория отражения). В соответствии с эпистемологией репрезентационизма наши знания являются формой репрезентации (отражения) некоторой независимой от нас объективной реальности. Это подразумевает то, что сам воспринимаемый мир определяет характер наших знаний и то, что мы способны нивелировать любые опосредствующие инстанции (язык, культуру, специфичный аппарат человеческого восприятия, собственные измерительные приборы и пр.) и видеть вещи такими, какими они существуют без нас, в действительности, или объективно. Позитивистская эпистемология предполагает, что цель исследования — продуцирование объективного знания, беспристрастного и непредвзятого, лишённого личной вовлеченности и заинтересованности исследователя [40]

Конструктивизм утверждает, что основания наших знаний следует искать не в «объективном мире», а в языке, культуре, социальных отношениях, нормах и конвенциях, принятых в конкретном сообществе. С конструктивистской точки зрения, мы не просто пассивно или активно отражаем мир, но *строим*, или *выстраиваем* его посредством языка и культурных систем. С помощью заданных культурой способов категоризации мы разделяем и связываем, комбинируем и структурируем для себя определенным образом объекты мира и собственные переживания. Именно в этом смысле говорят, что мы конструируем мир, себя и объекты собственного научного исследования. Мы участвуем в

совместном конструировании того, что считать «существующим» и «реальным», опираясь на язык и социальные конвенции, разделяемые внутри того или иного сообщества⁶. С конструктивистских позиций, истина или любое соглашение о том, что является валидным знанием, возникает из отношений между членами определенного заинтересованного сообщества [26]. Все, что мы считаем реальным, ценным, красивым, правильным и должным, укоренено в наших совместно созданных языковых формах [3].

Конструктивизм доказывает также, что наши знания не являются безразличными, аполитичными, лишёнными идеологических и ценностных измерений. Сторонники конструктивизма указывают на роль социальных факторов в утверждении легитимной, обоснованной, истинной интерпретации и отвергают понятия безличного, «объективного» знания [34]. Согласно им, не может быть знания вне определенной перспективы рассмотрения объекта познания. Никто не может претендовать на «взгляд из ниоткуда», или «видение мира глазами Бога», на «истинно объективный» способ видения мира [33]. Как пишут И. Линкольн и И. Губа «Мы убеж-

⁶ Приведем для пояснения пример. Большинство последователей деятельностного подхода в отечественной психологии структура «личностный смысл» признается существующей и реальной. Между тем мы знаем, что эта же «структура» не является настолько же «реальной» и «существующей» для представителей других научных сообществ и направлений (к примеру, представителей психоанализа). Проблема здесь не в том, что различные подходы по-разному обозначают «примерно одну и ту же структуру», а именно в том, что они признают существующими различные психологические «структуры» в человеке, в том, что они исходят из разных онтологий. Подобные структуры являются, как говорят, онтологическими допущениями языка теории (в нашем примере — языка теории деятельности). Примечательно, что когда представитель того или иного подхода в психологии выезжает на международные конференции, на которых присутствуют обычно сторонники самых разных направлений, он чаще всего отказывается от своего языка, безапелляционно допускающего существование тех или иных «структур» и «механизмов», и использует язык, отсылающий к феноменам, которые признает более широкий круг исследователей.

дены, что объективность является химерой: мифологическим созданием, никогда не существовавшим и сохраняющимся в воображении тех, кто верит, что знание может быть отделенным от познающего» [28; 181]. Конструктивизм исходит из допущения о том, что наблюдатель неотделим от объекта наблюдения, природа смысла относительна, а феномены контекстуальны [36].

Проблема языка и значения. Конструктивизм критикует концепцию языка, развитую в логическом позитивизме (Р. Карнап, У. Куайн и другие), в которой значения слов и предложений объясняются на основании их отношения к вещам и положениям дел (взгляд на язык как на систему десигнатов). К. Герген называет такую концепцию языка *изобразительной*, потому что язык понимается в ней лишь как средство изображения, репрезентации, обозначения реальности [22]. В отличие от этого конструктивизм делает акцент на конституирующей, перформативной, преобразующей, метафорической функциях языка. Язык не просто репрезентирует мир, но отбирает, акцентирует, подавляет и организует различные аспекты наших переживаний и восприятия мира. Различные языки с этой точки зрения образованы различными системами конструкторов (значений), которые по-разному расчленяют реальность, по-разному ориентируют человека и направляют его действия, формируют различные «картины мира» и «опыт». В.Ф. Петренко говорит в этом отношении о психологической относительности категоризации и мировосприятия — в дополнение к идеям лингвистической относительности [10].

Как отмечает Дж. Поттер, мир конституируется тем или иным образом в зависимости от того, как люди говорят о нем, пишут или доказывают его [32]. В рамках дискурсивной психологии и социального конструкционизма *разговору* и *письму* уделяется центральное внимание как основополагающей форме конструирования чего-либо. Благодаря разговору и письму многие предметы для нас приобретают статус

реальности. Так, убежденность в существовании значительной части психологических феноменов основана, как показывают социальные конструкционисты, на некоторых литературных и риторических стратегиях убеждения себя и читателя: на обильном цитировании предыдущих исследований, само наличие которых уже убеждает читателя в наличии того, что «исследуется», на связывании новых понятий, указывающих на «новые» «открытые» психологические феномены, с уже существующими понятиями, референты которых уже более или менее признаны в рамках данного дискурса и сообщества, и т.д. Через бесконечное цитирование и опору на то, что уже было сконструировано, мы доказываем существование все новых «областей», «измерений», «структур», «образований», «механизмов» (психики, личности, бессознательного, когнитивной сферы, мотивационной и т.д.). Именно поэтому дискурсивные психологи и социальные конструкционисты считают необходимым обратиться к анализу всевозможных «ловушек языка», заставляющих нас искать скрытые «сущности» и «структуры» в человеке.

Проблема критериев оценки и стандартов исследования. В рамках позитивистской и постпозитивистской парадигм основополагающими и общеобязательными критериями оценки результатов исследования являются, как известно, критерии внешней и внутренней валидности, надежности и объективности. Сторонники конструктивистской парадигмы отказываются от их использования, предпочитая *альтернативные критерии* оценки. В частности, они говорят об общей оценке доверия к исследованию, его «кредитоспособности» (*trustworthiness*), используя критерии правдоподобия, трансферентности, обоснованности и подтверждаемости как эквиваленты критериев внешней и внутренней валидности, надежности и объективности [27]. Для операционализации этих критериев и верификации данных используется ряд специальных процедур. Так, для получения «заслуживающих доверия» (*credible*), прав-

доподобных данных считается необходимым длительное *пребывание в «поле»*, предполагающее максимально возможное погружение исследователя в жизненные условия и обстоятельства испытуемых, и использование процедуры *триангуляции*⁷, которую качественные методологи рассматривают как альтернативу валидации [20]. Для получения трансферентных (*transferable*), или полноценно переносимых, передаваемых данных используются так называемые *плотные, насыщенные описания* феномена. Для обеспечения обоснованности (*dependability*) и подтверждаемости (*confirmability*) данных применяется процедура внешнего аудита исследовательского процесса, предполагающая использование независимого консультанта или аудитора, детально разбирающего весь процесс исследования и его результаты. Помимо этих процедур Дж. Кресвелл описывает еще несколько: дебрифинг, проверка конечных результатов испытуемым, выявление исследовательских предубеждений и негативный кейс-анализ [19].

Проблема действия и контроля за исследованием. Еще одна принципиальная проблема, которая обнажилась с появлением так называемых *исследований действием* и моделей вовлеченного исследователя, — проблема места, роли и самой возможности социального действия в исследовании. Большинство сторонников позитивистской и постпозитивистской парадигм продолжают рассматривать то или иное действие исследователя (политическое, психотерапевтическое и пр.) как нечто угрожающее валидности и объективности. Конструктивисты же полагают, что исследование зачастую неполноценно без осуществления некоторого социального действия или преобразования. Кроме то-

го, представители этих парадигм расходятся между собой в отношении вопроса о контроле за исследованием: в отличие от позитивистских исследований, в которых контроль находится исключительно в руках исследователя, конструктивистски-обоснованные исследования предполагают разделенный контроль между исследователем и испытуемым [28].

Проблема жанра гуманитарного текста и письма. Традиционно в гуманитарных науках личность исследователя рассматривалась как то, что должно быть отделенным, минимизированным, стандартизованным и контролируемым. Заключение исследователя в скобки в гуманитарных науках на протяжении всей их истории является преобладающим литературным стилем, который призывает исследователей к самоотречению, отказу от собственной субъективности и индивидуальных аспектов своего опыта [21]. По сложившейся исторически традиции «говорить научно» в гуманитарных науках значит говорить дистанцированным, нейтральным, безличным голосом. Начиная с времен эпохи Просвещения, характерными особенностями научного дискурса и письма признаются безличность и безэмоциональность сообщения, словесная экономия, логическая стройность, ясность, беспристрастность, всесторонность и определенность [3].

Сегодня в гуманитарных науках происходит коренной пересмотр проблемы гуманитарного текста и письма. Представители самых разных наук и подходов указывают на необходимость отказа от обыкновения говорить от имени безличной, всеобщей, универсальной науки [15]. Сегодня со всей остротой ставится проблема «Как вписать себя в текст?» [21]. Наши «чистые» описания предмета исследования, как доказывают конструктивисты, уже содержат нас как исследователей (нашу перспективу и фокус рассмотрения, наши допущения, предпочтения, наш язык описания и пр.). Именно поэтому конструктивисты считают необходимым осознанно и полноценно включать себя, свой «голос» в текст, делать тексты более *личност-*

⁷ Триангуляция — это перекрестная интерпретация некоторого фрагмента отчета или случая тремя исследователями или же использование нескольких различных источников получения данных или методов (интервью, наблюдение, анализ документов и т.д.). Впервые этот термин был использован Дж. Кэмбеллом, который полагал, что данные, подтвержденные двумя независимыми источниками, более убедительны, чем данные одного источника [12].

ными и рефлексивными. Это предполагает, в частности, использование личного местоимения «я» при написании и возможность включения собственных субъективных переживаний в описания и обсуждения исследуемого феномена. Многие сторонники качественных исследований обратились и к новым жанрам письма (диалогическому, поливокальному, автобиографическому, беллетристическому и даже поэтическому), стремясь расширить способы легитимного выражения того или иного содержания [3], [34]. Эти различные жанры письма допускают использование эмоционально-нагруженной, выразительной речи, повседневного дискурса, метафор и ориентированы на широкую аудиторию⁸. Одним из примеров такого письма является психотерапевтическое письмо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы попытались представить и проанализировать в данной работе два тесно связанных между собой явления — качественную методологию и конструктивистскую эпистемологию. Последняя, следует отметить, служит сегодня основанием не только для качественных, но и для более традиционных, количественных исследований. Точно так же качественные исследования было бы неверно рассматривать лишь в контексте новых (конструктивист-

ских, постмодернистских и пр.) веяний в науке, ограничивая тем самым их историю и приуменьшая их значение. И все же данной работой мы хотели указать на важные преобразования, происходящие в последние десятилетия с методологией и метатеорией психологии и других гуманитарных наук. Эти преобразования касаются пересмотра отношения к ряду проблем гуманитарного познания — его цели, оснований, стандартов, инструментария и языка. Как пишут Н.Дензин и И. Линкольн, взгляд на последние десятилетия показывает, что мы находимся сейчас в ситуации открытия и переоткрытия новых способов рассмотрения, интерпретации, доказательства и письма. «Мы пребываем в историческом моменте, отмеченном многоголосием, противоборством смыслов, спором парадигм и новыми текстуальными формами. Это век эмансипации; мы освободились от ограничений режима какой-то одной истины, от привычки видеть мир в одном цвете» [20; 162].

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М: Медиум, 1995.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6т. Т. 3. М: Педагогика, 1983.
3. Джерджен К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск: Изд-во БГУ, 2003.
4. Жан Пиже: теория, эксперименты, дискуссии / Под ред. Л.Ф. Обуховой, Г.В. Бурменской. М.: Гардарика, 2001.
5. Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началу органической психологии. М.: Новая школа, 1997.
6. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
7. Леонтьев Д.А. Предисловие к русскому изданию // Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
8. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
9. Мельникова О. Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественных исследований в социальной психологии Учеб. пособие для студентов психол. фак-тов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003.

⁸ В отечественной психологии и смежных гуманитарных науках сегодня можно также встретить работы, в которых предпринимается попытка отхода от конвенциональных научных стандартов написания и использования нетрадиционного письма. В качестве примера здесь можно привести последние работы В.П. Зинченко, в которых активно привлекаются поэтический и автобиографический жанры [5]. Примером поливокальных, многоголосых текстов может служить работа Е.Г. Трубиной, посвященная качественному исследованию переживаний женщин-учителей [15]. Кроме того, есть несколько давних и известных работ, которые и по жанру, и по самому содержанию вполне могли бы сегодня быть отнесены к области качественных исследований. Хорошим примером может служить, на наш взгляд, работа О.И. Скороходовой, в повествовательной, автобиографической, рефлексивной форме описывающая особенности мироощущения и повседневных переживаний слепоглухонемого человека [13].

10. *Петренко В.Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психол. журн. 2002. Т. 23. №3. С. 113-121.
11. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во Смоленск, гуманит. ун-та, 1997.
12. *Семенова В.В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998.
13. *Скороходова О.И.* Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир. 2-е изд., испр. и доп. М.: Педагогика, 1990.
14. *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
15. *Трубина Е.Г.* Рассказанное Я: отпечатки голоса. Екатеринбург: Изд-во Уральск, ун-та, 2002.
16. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
17. *Юревич А.В.* Методологический либерализм в психологии // Вопр. психол. 2001. № 5. С. 3—18.
18. *Burr V.* Social constructionism. L.: Psychology Press, 2003.
19. *Creswell J.W.* Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.
20. *Denzin N.K., Lincoln Y.S.* Introduction: The discipline and practice of qualitative research // Denzin N.K., Lincoln Y.S. (eds). The handbook of qualitative research. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 1-28.
21. *Fine M. et al.* For whom? Qualitative research, representations and social responsibilities // Denzin N.K., Lincoln Y.S. (eds). The handbook of qualitative research. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 107-132.
22. *Gergen K.J.* Realities and relationships: Soundings in social construction. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1997.
23. *Harre R.* Metaphysics and methodology: Some prescriptions for social psychological research // Eur. J. Soc. Psychol. 1989. V. 19. N 5. P. 439-453.
24. *Hermans H.J.M. et al.* The dialogical self: Beyond individualism and rationalism // Am. Psychologist. 1992. N 47. P. 23-33.
25. *Kelly G.A.* The psychology of personal constructs. N.Y.: Norton, 1955.
26. *Lincoln Y.S.* Emerging criteria for quality in qualitative and interpretative research // Qualitative Inquiry. 1995. N 1. P. 275-289.
27. *Lincoln Y.S., Guba E.G.* Naturalistic inquiry. Beverly Hills, CA: Sage, 1985.
28. *Lincoln Y.S., Guba E.G.* Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences // Denzin N.K., Lincoln Y.S. (eds). The handbook of qualitative research. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 163-188.
29. *McAdams D.P.* Power, intimacy and the life story: Personological inquiries into identity. Chicago: Dorsey Press, 1985.
30. *Mead J.* Mind, self and society. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1934.
31. *Potter J.* Representing reality: Discourse, rhetoric and social construction. L.: Sage, 1996.
32. *Potter J., Wetherell M.* Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behaviour. L.: Sage, 1987.
33. *Raskin J.D.* Constructivism in psychology: Personal construct psychology, radical constructivism, and social Constructionism // Am. Communic. J. 2002. V. 5. Iss. 3.
34. *Richardson L.* Writing: A method of inquiry // Denzin N.K., Lincoln Y.S. (eds). The handbook of qualitative research. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 923-948.
35. *Schwandt T.A.* Three epistemological stances for qualitative inquiry: Interpretivism, hermeneutics and social constructionism // Denzin N.K., Lincoln Y.S. (eds). The handbook of qualitative research. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 189-214.
36. *Sexton T.L.* Constructivist thinking within the history of ideas: The challenge of a new paradigm // Sexton T.L., Griffin B.L. (eds). Constructivist thinking in counseling practice, research and training. N.Y.: Teachers College Press, 1997. P. 3-18.
37. *Shorter J.* Cultural politics of everyday life: Social constructionism, rhetoric and knowing of the third kind. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1993.
38. *Vidich A.J., Lyman S.M.* Qualitative methods: Their history in sociology and anthropology // Denzin N.K., Lincoln Y.S. (eds). The handbook of qualitative research. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 37-84.
39. *von Glaserfeld E.* Radical constructivism: A way of knowing and learning. L.: The Falmer Press, 1995.
40. *Willig C.* Introducing qualitative research in psychology: Adventures in theory and method. Maidenhead: Open Univ. Press, 2001.

Поступила в редакцию 8.VIII 2005 г.